

Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью предупреждения стрессонеустойчивого поведения у студентов для целенаправленного развития учебных условий и психологической поддержки студентов группы риска.

Список литературы:

1. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования / Р.Лазарус. – СПб.: Медицина, 1970. – 232 с.
2. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. / Н.Е. Водопьянова. – СПб.: Питер, 2009. – 420 с.
3. Психология стресса: учеб. Пособие для студ. вузов / под ред. Т.А. Серебрякова. – Н.Новгород: ВГИПУ, 2007. – 143 с.
4. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции / Ю.В. Щербатых. – СПб.: Питер, 2006. – 256 с.

УДК 159.9.072.432

**Казаков Е.П., Баженова Д.Д., Устинова Н.А.
НАСИЛИЕ В ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: НА
ПРИМЕРЕ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Кафедра клинической психологии и педагогики
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Российская Федерация

**Kazakov E.P., Bazhenova D.D., Ustinova N.A.
VIOLENCE IN PARENT-CHILD RELATIONSHIPS: A CASE STUDY OF
PRESCHOOL AGE**

Department of clinical psychology and pedagogy
Ural State Medical University
Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: da.bazhenova@ya.ru

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследования наличия и проявления признаков психологического насилия со стороны родителей на детей дошкольного возраста. Исследуются отношение родителей к своим детям с помощью методики диагностики родительских отношений А.Я. Варга, В.В. Столин. В результате интерпретации полученных сведений, были выявлены общие тенденции в детско-родительских отношениях характерные данному возрасту.

Annotation. This article presents the results of research on the presence and manifestation of the signs of psychological abuse by parents on preschool children. The attitude of parents to their children is investigated using the method of diagnosing parental relationships by A. Varga, V.V. Stolin. As a result of the interpretation of the

information obtained, general tendencies in child-parental relations, characteristic of this age, were revealed.

Ключевые слова: психологическое насилие, насилие в семье, насилие, детско-родительские отношения.

Key words: psychological abuse, domestic violence, violence, parent-child relationships.

Введение

Психологическое насилие в детско-родительских отношениях – это эпизодические или регулярные оскорбления, или унижения ребенка; высказывание в его адрес угроз; предъявление к ребенку требований, не соответствующих его возрастным возможностям; демонстрация негативного отношения или отвержение, которые приводят к возникновению эмоциональных или поведенческих нарушений; преднамеренное манипулирование взрослыми ребенком как объектом, которое вызывает у ребенка нарушение самооценки, утрату веры в себя, усложняет его развитие и социализацию, оказывая воздействие, на его эмоциональную сферу действуя разрушающие на отношения привязанности между взрослыми и ребенком, приводящее к различным деформациям и нарушениям психического развития, игнорирование его субъективных характеристик (свободы, достоинства, прав и т. д.), вызывая у ребенка состояние эмоционального напряжения [2].

Психологическое насилие не имеет ярко выраженных опознаваемых признаков, в отличие от остальных форм, из-за чего возникают сложности его выявления. Тем не менее психологическое насилие встречается довольно часто и может быть даже опаснее физического насилия, нанося существенный вред развитию личности ребенка и его последующей социализации.

Пережитое в детстве насилие является крайне травматичным событием, которое может оказывать влияние на дальнейшее поведение и уровень качества жизни индивида на всём её протяжении. Его жертвы чаще страдают от депрессивных, тревожных и посттравматических расстройств, что может привести к суицидальным действиям. Травматизм данного явления обусловлен тем, что оно происходит в контексте близких и доверительных отношений, зачастую – детско-родительских [1].

Большинство исследователей едины во мнении, что наиболее тяжелыми являются последствия насилия, перенесенного в детском возрасте, чаще всего именно дети и подростки оказываются его жертвами. Как правило, психологические последствия пережитого насилия отличаются латентностью проявления [3]. Дети с самого раннего возраста нуждаются в близких эмоционально теплых отношениях с матерью. В случае эмоциональной деprivации у грудных детей может наблюдаться госпитальный синдром, или по-другому синдром внезапной детской смерти. В других случаях родительской холодности у ребенка в раннем детском возрасте будут присутствовать характерные нарушения раннего детского развития (отставание в общем и

речевом развитии, недостаточное развитие тонкой моторики и мимики); в дальнейшем проявляются и эмоциональные нарушения в виде общей сглаженности проявления чувств, при нередкой склонности к страхам и тревоге, поведенческие отклонения (частые реакции активного и пассивного протеста и отказа, недостаток чувства дистанции в общении или, наоборот, затруднения при контакте) [5].

Люди, подвергавшиеся в детстве насилию, могут не осознавать причинённой им травмы и во взрослом состоянии, будучи родителями, прибегать к такому виду наказаний, усвоив модель поведения собственных родителей. Также стоит отметить, что паттерны насильственного поведения люди могут усваивать и из внешнего мира, в том числе и из информационного пространства. Большое влияние на жизнь населения имеют социальные сети, фильмы и сериалы, в которых показывается жизнь других людей, которым хочется подражать. Они формируют сознание индивида и создают новую реальность. Но, стоит отметить, что восприятие насилия зависит от индивидуальных характеристик человека, например, связанных с устойчивостью его ценностных ориентаций или социальным опытом [4]. Тем не менее, существуют компоненты, способствующие преобладанию манер поведения: привлекательная ролевая модель преступника, оправданность насилия, отсутствие наказания, наличие минимального ущерба у жертвы и высокая реалистичность сцен насилия [4]. Контекст, в котором происходит данные сцены, может перениматься шаблоном, а поведение героев закрепляться в сознании людей, что негативно сказывается на воспитании детей.

Цель исследования – выявить наличие признаков психологического насилия в отношениях родителей с детьми дошкольного возраста.

Материалы и методы исследования

Было проведено тестирование среди 27 родителей детей дошкольного возраста г. Екатеринбурга с целью диагностики характера детско-родительских отношений с помощью методики «Тест-опросник родительского отношения» (А.Я. Варга, В.В. Столин). Опросник состоит из 61 вопроса, которые составляют пять шкал [А.Г. Лидерс]. Для обработки полученных данных применялся общий анализ данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Опросник родительского отношения, состоящий из 5 шкал, дал нам следующие результаты, которые наглядно представлены в гистограмме (рис. 1):

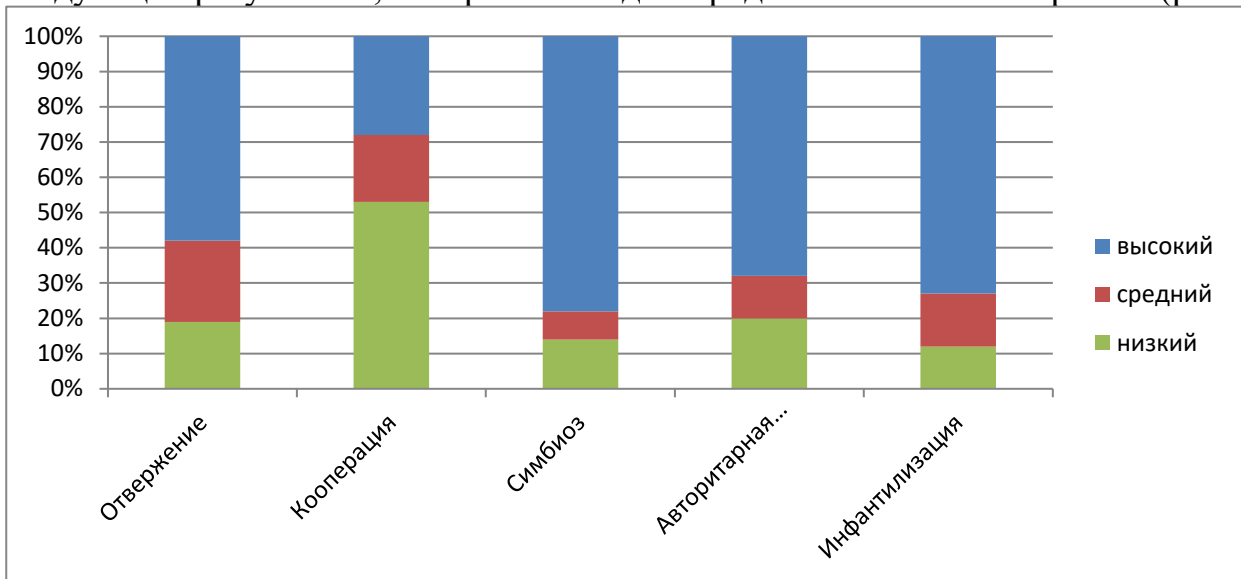

Рис. 1. Результат ответов родителей по методике «Тест-опросник родительского отношения» (А.Я. Варга, В.В. Столин)

1. «Принятие – отвержение»: шкала показывает эмоциональное отношение к ребенку. Лишь 20% родителям ребенок нравится таким, какой он есть, его полностью принимают, поддерживают его начинания, признают его индивидуальность, посвящают ему достаточно времени. 45% родителей воспринимают ребенка плохим и неадаптивным, глупым и бесталанным, уважение отсутствует, есть только раздражение по отношению к ребенку. И 35% находятся посередине, сочетают качества как принятия, так и отвержения.

2. «Кооперация»: эта шкала свидетельствует о рекомендуемом образе отношения родителей. 27% родителей интересуются планами ребенка, оказывают поддержку и выражают взаимопонимание. С должным вниманием относятся к его способностям и успехам, поощряют его активность, стараются вести себя с ребенком на равных. 20% родителей имеют средние значения по этой шкале, и у 53% выраженность такой модели поведения слабая.

3. «Симбиоз»: данная шкала отображает межличностную дистанцию в общении с детьми. 72,5% опрошенных получили высокие баллы, то есть такие родители склонны к симбиотическим отношениям с ребенком, стремятся стать с ребенком одним целым и оградить его от всех трудностей жизни, не дает быть самостоятельным, жить отдельной жизнью. 12% показали низкие баллы, а значит нормальное поведение, и 12,5% находятся между.

4. «Авторитарная гиперсоциализация»: эта шкала говорит о том, какая форма и направление контроля за ребенком присутствует. 57,5%, получившие высокие значения, имеют авторитарную форму общения с детьми, требуя абсолютного выполнения команд и примерного поведения, а также подчинение только родительской воле. В таких отношениях родитель всегда прав, а у ребенка нет возможности для другой модели поведения – только соответствовать высоким требованиям родителей. 35% опрошенных не имеют авторитарного

режима в семье, и 7,5% не злоупотребляют им. 5. «Маленький неудачник»: показывает специфику восприятия и понимания родителями своего ребенка. При высоких баллах, какие имеют 65%, у родителей наблюдается тенденция к инфантилизму детей, сопровождающемуся личной и социальной несостоятельностью, поэтому все желания, интересы и мысли ребёнка не воспринимаются всерьёз. В глазах родителей ребенок неспособен к самостоятельности, поэтому его стараются оградить от любых трудностей жизни. Только у 17% такие качества отсутствуют, и у 18% они слабо выражены.

5. «Маленький неудачник»: показывает специфику восприятия и понимания родителями своего ребенка. При высоких баллах, какие имеют 65%, у родителей наблюдается тенденция к инфантилизму детей, сопровождающемуся личной и социальной несостоятельностью, поэтому все желания, интересы и мысли ребёнка не воспринимаются всерьёз. В глазах родителей ребенок неспособен к самостоятельности, поэтому его стараются оградить от любых трудностей жизни. Только у 17% такие качества отсутствуют, и у 18% они слабо выражены.

Результаты проведения методики говорят о том, что довольно мало родителей из опрошенных имеют благоприятные для развития ребенка формы поведения. Большинство старается оградить детей от внешнего мира, ограничивая свободу, тем самым подавляя их самостоятельность и делая неспособными к достижению чего-либо, из-за чего дети сами перестают верить в себе и свои силы, их самооценка понижается, что в дальнейшем вызывает проблемы в социализации человека в обществе.

Выводы:

1. Родители могут сильно любить своего ребенка и желать всего самого лучшего, но не всегда способны правильно проявлять эту любовь, неосознанно причиняя, таким образом, вред развитию личности. Модели поведения взрослые перенимают либо из «поколения в поколение», либо начинают подражать значимым для себя людям из медиа пространства.

2. Также слабая осведомленность родителей о правилах воспитания детей, и сложностях идентификации признаков психологического насилия могут приводить к его злоупотреблению.

3. Нам были получены следующие данные: большинство родителей не могут принять ребенка таким, как он есть, принять его индивидуальность, особенности поведения.

4. Ребенку приходится соответствовать завышенным требованиям родителей, подчиняться их воле, чтобы получить их благосклонность и любовь, что соответствует авторитарному режиму, который тоже преобладает.

5. Психологическое давление в виде унижений, оскорблений, невнимания к потребностям, принуждений, запретов, гиперопеки, а значит и низкая значимость в глазах родителей деятельности ребенка, оценка ребенка беспомощным и неспособным к чему-то, приводят к тому, что у детей формируются неправильные представления о собственных достоинствах.

6. Также в виде психологического насилия могут выступать привычные формы поведения такие, как запрета на любимые занятия, лишение игрушек и сладостей.

7. Равнодушные отношения и избегание, присутствие оскорблений, угроз совершения насилия, запугивание и крик тоже свидетельствуют о наличии психологического насилия в семье.

Список литературы:

1. Психологическая помощь детям, пережившим насилие. Пособие для психологов. — СПб.: Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям», 2015. — 60 с. URL: <https://docplayer.ru/47790614-Psihologicheskaya-pomoshch-detyam-perezvivshim-nasilie-posobie-dlya-psihologov.html> (дата обращения 25.03.2021).

2. Степченко Е.В. Профилактика психологического насилия в детско-родительских отношениях / Е.В. Степченко // Вестник СМУС74. - 2017. - № 1(16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-psihologicheskogo-nasiliya-v-detsko-roditelskih-otnosheniyah> (дата обращения 25.03.2021).

3. Баева И.А. Ресурсы психологической защищенности и факторы сопротивляемости насилию в онтогенезе / И.А. Баева // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. - 2013. - № 155. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursy-psihologicheskoy-zaschishennosti-i-factory-soprotivlyaemosti-nasiliyu-v-ontogeneze> (дата обращения 25.03.2021).

4. Милешкина В.А. Телевидение и его влияние на насилие над ребенком в современной российской семье / В.А. Милешкина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. - 2016. - №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/televidenie-i-ego-vliyanie-na-nasilie-nad-rebenkom-v-sovremennoy-rossiyskoj-semie> (дата обращения 25.03.2021).

5. Кокорева Е.Г. Влияние различных видов депривации на развитие детского организма / Е.Г. Кокорева, Е.В. Елисеев // Вестник ЮУрГГПУ. - 2013. - № 12(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-razlichnyh-vidov-deprivatsii-na-razvitie-detskogo-organizma>(дата обращения 25.03.2021).

УДК 159.923.2

Кардапольцева С.И., Валиева Т.В. САМООЦЕНКА И ВОСПРИЯТИЕ ЖИЗНЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Кафедра клинической психологии и педагогики
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Российская федерация

Kardapoltseva S.I., Valieva T.V. SELF-ASSESSMENT AND PERCEPTION OF LIFE PERSPECTIVE IN YOUTH